УДК 397 (517.3)

ББК 63.5 (5Мо)

DOI 10.31554/2222-9175-2019-36-132-137

А. Д. Гомбожапов

ПОЛЕВЫЕ ЗАМЕТКИ О КОЧЕВНИКАХ БАЯНХОНГОРСКОГО АЙМАКА МОНГОЛИИ

В статье описываются наиболее значимые изменения в кочевом образе жизни монгольских кочевников на примере материалов полевых исследований, проведенных в Баянхонгорском аймаке Монголии в июле 2019 г.

Ключевые слова: кочевники, домохозяйство, Баянхонгорский аймак, Монголия.

A. D. Gombozhapov

FIELD NOTES ON THE NOMADS OF THE BAYANKHONGOR PROVINCE OF MONGOLIA

The article describes the most significant changes in the nomadic way of life of the Mongolian nomads using the example of field research conducted in the Bayankhongor province of Mongolia in July 2019.

Keywords: nomads, households, Bayankhongor province, Mongolia.

Баянхонгорский аймак расположен в юго-западной части Монголии. В силу своего вытянутого с севера на юг положения аймак входит в три природно-географические области. Высокогорная северная часть, образованная горной системой южного Монгольского Алтая, смыкается с долиной так называемых Великих озер, которая на юге уже переходит в Гобийскую зону [Мурзаев 1952; Юннатов 1950]. В силу такой широкой географической зональности, безусловно, определившей разнообразие типов и видов кочевков [Симуков 2007; Базаргүр 2015; Жагварал 1974; Шульженко 1954], Баянхонгорский аймак представляет непосредственный интерес как для сравнительного изучения кочевничества, так и для выявления в нем тех изменений, которые продиктованы втягиванием кочевого хозяйства в орбиту рыночной экономики.

Маршрут полевых исследований пролегал по территории северных Улзийт, Галуут, Эрдэнэцогт, Баяновоо и центральных Бумбогор, Бууцаган сомонов (территориально-административная единица субъектов Монголии) аймака Баянхонгор. Проведение исследований было начато в сомоне Улзийт в местности Нэвт ам. В этом ущелье протекает речка Бийрин-гол, служащая источником воды для людей и водопоем для домашних животных. Были опрошены 3 домохозяйства, которые, как оказалось, находились между собой в родственных связях. Эта маленькая кочевая община на протяжении уже двух поколений постоянно проживает в данной местности. Схема кочевков каждого хозяйства ограничивается протяженностью до 1–2 км между летней и зимней стоянкой.

ГОМБОЖАПОВ Александр Дмитриевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, координатор отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: agombozh@gmail.com.

Два айла, расположенных на близком расстоянии друг от друга, представляли хот-айл (*хотон*). Третий айл, находившийся в полукилометре от них, можно отнести к саахалт-айлу, т. е. считать его соседним по отношению к этому хот-айлу.

Интерес представляет последний, поскольку в нем нашли не только особенности современного структурирования социальных отношений в семейной группе кочевников, но и изменения традиционной схемы кочевания с характерными для нее ежесезонными стоянками. По всем признакам этот айл можно отнести к полукочевому типу. В схеме кочевков отсутствуют весенняя (*хаваржаа*) и осенняя (*намаржаа*) стоянки.

Кочевое домохозяйство состоит из членов трех семей, родственных по материнской линии и ведущих совместное хозяйство. Интервью бралось у Давадоржийн Наранцэцэг (1962 г. р.), которая приходится матерью троим детям: сыну и двум дочерям. Сын со своей семьей проживает и работает в сомонном центре. Его мелкорогатый скот содержится вместе со скотом двух других семей, поскольку для самостоятельного ведения скотоводческого хозяйства его количества недостаточно. Мужья двух родных сестер работают по найму на предприятиях золотодобывающей промышленности. В хозяйстве каждого из них имеется только мелкий рогатый скот, в целом насчитывается приблизительно 200 голов. Относительно небольшое количество овец и коз служит основной причиной для совместного ведения хозяйства в целях экономии трудовых затрат. В летний период трехпоколенный семейный коллектив, состоящий из бабушки, ее дочерей и внуков, после окончания учебного года переезжает из сомонного центра в ущелье. Кроме того, родственники, проживающие в г. Улан-Батор, отправляют к ним своих детей на летний каникулярный период. В конце лета в связи с началом учебы происходит обратный переезд в сомонный центр. На зимней стоянке скот трех семей содержат вместе и пасут его по очереди с интервалом в 10 дней.

В установке юрты и незамысловатых загонов для молодняка участвуют главы домохозяйств. В отсутствие мужчин, когда они уезжают на заработки, помощь (например, в поисках потерявшегося скота) оказывается со стороны соседних айлов, которые, как мы уже указывали выше, находятся в родственных отношениях с ним.

Вверх по течению р. Бийрин-гол падь переходит в довольно широкую межгорную долину. Используя метод «снежного кома», нами было опрошено два кочевых домохозяйства и выведена с помощью GPS-трека схема их кочевков. Главы этих домохозяйств также находятся в родственных отношениях между собой. При опросе удалось установить устойчивую группу кочевых айлов, связанных между собой родственными и свойскими связями, в которую входят 6 домохозяйств. Общность не носит ярко выраженного стабильного характера и проявляется в трудовой кооперации при сезонных хозяйственных работах (стрижка овец, счесывание козьего пуха, помощь при ягнении и окоте коз), присмотре за скотом в отсутствие хозяев, праздновании и проведении родовых обрядовых мероприятий.

Зафиксировано и более крупное территориальное объединение, которое в юридическом смысле можно признать субъектом публичных интересов, поскольку оно выступает за защиту редких животных от браконьеров. В период опроса главы нескольких домохозяйств совместно с сотрудниками организации охраны животных на добровольной основе принимали участие в электронном мечении (чипировании) животных для дистанционного наблюдения за ними.

Долина р. Бийрин-гол в летний период густо населена. Однако, в отличие от центральных аймаков Монголии: Селенгинского, Центрального и Булганского [Гомбожапов 2015], со слов респондентов, недостаток пастбищ не обнаруживается. Несмотря также на высокую плотность кочевых домохозяйств, нагрузка на пастбища хотя и растет, но на сегодняшний день они остаются в удовлетворительном состоянии. Ка-

кой-либо регуляции между скотоводами в выпасе скота или принятых на уровне бага (низшая административная единица в сельской местности) нормативных решений относительно границ и сроков утилизации пастбищ не замечено и не зафиксировано.

Привязку к конкретному месту имеет только зимняя стоянка (*оволжоо*), поскольку она состоит из утепленного загона и долговременных строений. Другие сезонные стоянки имеют относительную привязку к местности. Расстояние между двумя соседними айлами, а в общем виде плотность кочевых домохозяйств, зависит от количества скота в каждом из них, состояния пастбищ, особенностей рельефа и гидрографии местности.

Местные жители разводят несколько видов домашнего скота: овец, коз, лошадей и яков. Присутствие яков, а не коров в структуре стада объясняется высокогорьем, расположение кочевьев начинается с отметки 2000 м над ур. м. Высокогорным видом скота считается коза. Основная продукция от коз, ориентированная на рынок, это пух (*ноолур*), вместе с тем товарное значение также имеет переработанное козье молоко, мясо и сырая кожа, которые реализуются в сомонном (Улзийт) или аймачном центре (Баянхонгор). Продукция, получаемая от других домашних животных, – сырое мясо и различные изделия из молока – в основном потребляется в собственном хозяйстве в силу отсутствия большого спроса и низких цен. Близлежащие населенные пункты из-за своей малочисленности и тесной связи жителей с сельчанами не формируют устойчивой ситуации для его возникновения. Несмотря на высокие цены в крупных городах, таких как Улан-Батор, Дархан, Эрдэнэт, кочевники не рассматривают возможности поставок мяса. Затраты, связанные с доставкой на столь дальние расстояния, превосходят какую-либо экономическую выгоду.

Следует подчеркнуть, что большое значение для скотоводческих домохозяйств аймака имеют кредитные займы. Абсолютное большинство опрошенных нами респондентов ответило, что ежегодно берут кредит в том или ином банке. Интересно заметить, что банки разработали специальную линейку кредитов для кочевых домохозяйств, связанную со спецификой сезонности выхода животноводческой продукции. Возврат основного долга и процентов по нему происходит не ежемесячно, а частями или целиком. Как правило, это привязано ко времени продаж козьего пуха весной и сдачи скота на убой осенью. Именно в этот период кочевники имеют возможность получить крупный денежный доход. Что касается домохозяйств с низким материальным благополучием, то полученные в кредит денежные средства в основном направляются на удовлетворение первичных потребностей: закупка продуктов питания (мука, крупы, сахар, соль и т. д.) длительного хранения, повседневной одежды и хозяйственных товаров. Хозяйства со средним или высоким уровнем доходов помимо указанных товаров берут кредит на приобретение мототехники, крупной бытовой техники и т. д. Надо заметить, что потребность в денежных средствах возникает и в связи с необходимостью оплаты учебы детей.

В следующем сомоне Баянхонгор нами был засвидетельствован интересный в плане изменений в традиционном хозяйстве кочевников факт огораживания земельных участков. Процесс огораживания для кочевого скотоводства – явление, противоречащее самой его сути – постоянной подвижности при общей собственности на пастбища. В интервью с главой домохозяйства Ж. Бямбабатором (1989 г. р.) был выяснено, что процесс носит ограниченный, локальный характер. Но примечательно, что мы в этом случае можем наблюдать этот процесс в «естественном» течении, когда он идет «снизу». Высокая плотность кочевых домохозяйств в условиях низкой продуктивности пастбищ и роста поголовья скота вызывает необходимость становления института частной собственности на пастбища. Но оформить правоустанавливающие документы на земельный участок в частную собственность не представля-

ется возможным, поскольку по действующему законодательству пастбищный фонд не может быть приватизирован [Barcus 2018; Maydar 2009; Sneath 2003]. Поскольку речь идет о достаточно крупных вложениях, то позволить огородить столь большую площадь (а при относительно скудной растительности монгольских степей огораживать маленький участок не имеет смысла) могут только хозяйства с высоким доходом, с большим количеством скота в своем хозяйстве.

Хозяйство Бямбабатора находится поблизости от сомонного центра Шаргалжуут, известного во всей Монголии санаторного курорта, славящегося своими горячими лечебными источниками. Его можно отнести к полукочевому типу, хотя по внешним признакам оно соответствует отгонному. Помимо общих для всех кочевых животноводов сезонных продаж Бямбабатор поставляет молочную и мясную продукцию в социальные учреждения по договору.

Сам Бямбабатор соцработник в сомоне, его супруга – воспитатель в детском садике. Неполная загруженность рабочего дня вследствие небольшого количества людей в поселке позволяет ему в достаточной мере уделять время своему хозяйству. В зимний период скот пасется вместе со скотом его старшего брата, семья которого полностью ведет кочевой образ жизни.

На протяжении одного срока он исполнял обязанности руководителя бага (*багын дарга*). Участвовать в выборах на пост руководителя бага его попросили родственники и знакомые в силу его грамотности и образованности. Он победил на этих выборах, так как только что окончил среднее педагогическое училище, получив специальность учителя монгольского языка и литературы. В этот период им было сделано немало для развития бага: отстроен мост через р. Шаргалжуут, возведено здание детского сада, отремонтирован полицейский участок, но после разгромной победы на всеобщих выборах альтернативной партии (*ардын нам*) добровольно сложил полномочия.

Отметим, что в целом для высокогорного сомона Баянхонгор характерна высокая доля яков в структуре стада, в разведении которого заинтересовано кочевое население. Хотя надои молока на одну самку яка в среднем значительно уступают тому объему, который получают от коров, все же жирное молоко яков позволяет в большем количестве получить разнообразие молочных продуктов. Во-вторых, высокогорье менее подвержено стихийным неурядицам, ведущим к бескормицам, которые столь часты для степных районов. В-третьих, яки не требуют особого ухода и их численное увеличение в хозяйстве медленнее сказывается на росте трудозатрат.

При визуальном наблюдении в стаде невысокий процент коз. Объясняется это холодными климатическими условиями в зимнее и весеннее время, из-за чего происходит большой падеж молодняка коз.

Картину, отличную в хозяйственном отношении от высокогорного района Баянхонгорского аймака, представляют степные районы сомонов Бумбогор и Бууцаган. Маршруты кочевков становятся протяженнее, а сами они учащаются, расстояния между хозяйствами увеличиваются, что сказывается на расселенности сельского населения. В структуре стада возрастает доля мелкого рогатого скота. Большое товарное значение имеет коза. Крупный рогатый скот из-за особенностей растительного покрова разводится в небольших количествах, а в южных районах в отдельных хозяйствах и вовсе отсутствует.

В силу этой разницы практикуется своеобразный обмен, т. е. происходит разделение труда между кочевыми хозяйствами. Жители хангайской гористой местности разводят в большом количестве приспособленных к холодному климату яков, получая при этом излишки молока. Но при этом у них высок процент падежа коз. Поэтому некоторые хозяйства, связанные между собой родственными отношениями,

отдают излишки своей молочной продукции, полученной от яков, в обмен на труд по уходу и присмотру за молодняком мелкого рогатого скота или же полностью отдают большую часть своих коз и овец на содержание.

По словам респондентов, в сомоне практикуется наемный труд. Малоимущие кочевники пасут скот, принадлежащий крупным кочевым хозяйствам или организации (различные компании, фирмы, предприятия ГОК и т. д.), за оплату деньгами.

Из форм объединения кочевников встретилось понятие *нэг усныхан*, что означает коллектив, группирующийся около одного источника воды – родника или ключа [Bold 1996]. В одном из хозяйств сохранилось домашнее производство, а именно выделка войлока из шерсти. В целом мелкое домашнее производство утрачено и заменено доступными по цене промышленными товарами.

Обобщая, можно сказать, что кочевой образ жизни в Баянхонгорском аймаке относительно центральных районов Монголии изменяется медленнее, тенденция к товаризации хозяйств не проявляется в полной мере, а степень конкуренции за пастбищные ресурсы невысока.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.2 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», № АААА-А17-117021310264-4).

Литература

Гомбожапов А. Д. Кочевничество монгольских степей: устойчивость традиций и новые просторы развития (на примере Селенгинского аймака Монголии) / А. Д. Гомбожапов // Известия Восточного института. – 2015. – № 3(27). – С. 80–86.

Мурзаев Э. М. Монгольская Народная Республика: физико-географическое описание / Э. М. Мурзаев. – 2-е изд., доп. – М.: Географгиз, 1952. – 472 с.

Симуков А. Д. Труды о Монголии и для Монголии. Т. 1 / А. Д. Симуков. – Осака, 2007. – 976 с.

Шульженко И. Ф. Животноводство Монгольской Народной Республики. Отчет Монгольской сельскохозяйственной экспедиции АН СССР 1947–1952 гг. Вып. 5 / И. Ф. Шульженко. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – 235 с.

Юннатов А. А. Основные черты растительного покрова Монгольской Народной Республики / А. А. Юнатов. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 223 с.

Barcus H. R. Contested Space, Contested Livelihoods: A Review of Mongolia Pastureland Management and Land-Tenure Reform / H. R. Barcus // Geographical Review. – 2018. – Vol. 108. – No. 1. – P. 138–157.

Bold B. Socioeconomic segmentation – Khot-Ail in nomadic livestock keeping of Mongolia / B. Bold // Nomadic Peoples. – 1996. – No. 39. – P. 69–86.

Maydar O. Nomads in fenced land: Land reform in post-socialist Mongolia / O. Maydar // Asia Pacific Law and Policy Journal. – 2009. – Vol. 11. – P. 161–203.

Sneath D. Land use, the environment and development in post-socialist Mongolia / D. Sneath // Oxford Development Studies. – 2003. – No. 4 (Т. 31). – P. 441–459.

Базаргүр Д. Бэлчээрийн мал аж ахуйн газарзүй (География пастбищного животноводства) / Д. Базаргүр. – Улаанбаатар, 2015 он. – 238 х.

Жагварал Н. Аратство и аратское хозяйство / Н. Жагварал. – Улан-Батор, 1974. – 220 с.

References

Gombozhapov A. D. Kochevnichestvo mongol'skih stepej: ustojchivost' tradicij i novye prository razvitiya (na primere Selenginskogo ajmaka Mongolii) / A. D. Gombozhapov // Izvestiya Vostochnogo instituta. – 2015. – № 3(27). – S. 80–86.

Murzaev E. M. Mongol'skaya Narodnaya Respublika: fiziko-geograficheskoe opisanie / E. M. Murzaev. – 2-e izd., dop. – М.: Geografiz, 1952. – 472 s.

Simukov A. D. Trudy o Mongolii i dlya Mongolii. T. 1 / A. D. Simukov. – Osaka, 2007. – 976 c.

Shul'zhenko I. F. Zhivotnovodstvo Mongol'skoj Narodnoj Respubliki. Otchet Mongol'skoj sel'skohozyajstvennoj ekspedicii AN SSSR 1947–1952 gg. Vyp. 5 / I. F. Shul'zhenko. – М.; Л.: Izd-vo AN SSSR, 1954. – 235 c.

Yunnatov A. A. Osnovnye cherty rastitel'nogo pokrova Mongol'skoj Narodnoj Respubliki / A. A. Yunatov. – М.; Л.: Izd-vo AN SSSR, 1950. – 223 s.

Barcus H. R. Contested Space, Contested Livelihoods: A Review of Mongolia Pastureland Management and Land-Tenure Reform / H. R. Barcus // *Geographical Review*. – 2018. – Vol. 108. – No. 1. – P. 138–157.

Bold B. Socioeconomic segmentation – Khot-Ail in nomadic livestock keeping of Mongolia / B. Bold // *Nomadic Peoples*. – 1996. – No. 39. – P. 69–86.

Maydar O. Nomads in fenced land: Land reform in post-socialist Mongolia / O. Maydar // *Asia Pacific Law and Policy Journal*. – 2009. – Vol. 11. – P. 161–203.

Sneath D. Land use, the environment and development in post-socialist Mongolia / D. Sneath // *Oxford Development Studies*. – 2003. – No. 4 (T. 31). – P. 441–459.

Базаргүр Д. Бэлчээрийн мал аж ахуйн газарзүй (Geografiya pastbishchnogo zhivotnovodstva) / Д. Базаргүр. – Улаанбаатар, 2015 он. – 238 х.

Zhagvaral N. Aratstvo i aratskoe hozyajstvo / N. Zhagvaral. – Ulan-Bator, 1974. – 220 s.